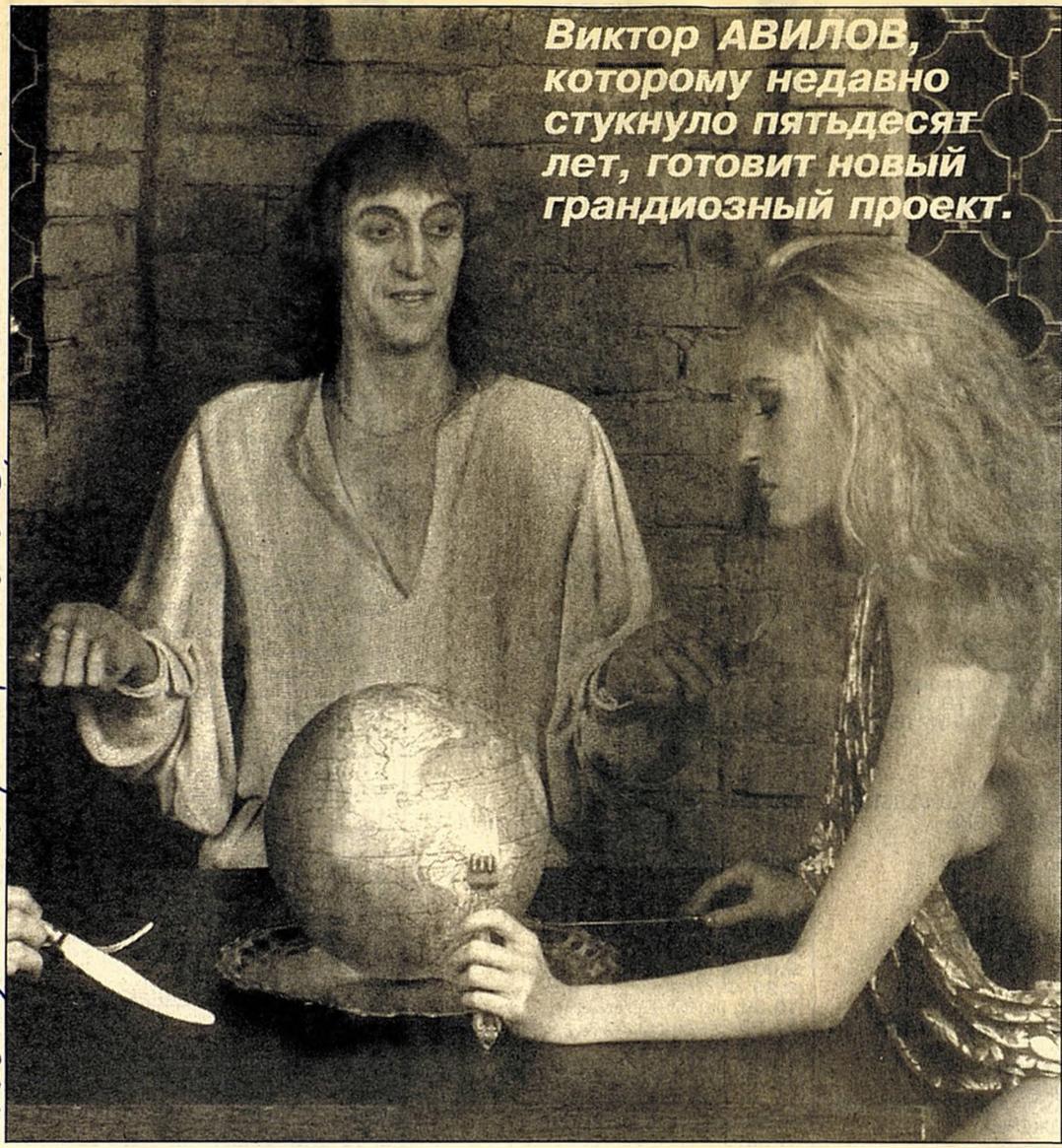

МЗБерега, 13-2003-230кт-с.8

Виктор АВИЛОВ, которому недавно стукнуло пятьдесят лет, готовит новый грандиозный проект.

ГОБЛИН, БЛЛИН!

- Виктор Васильевич, я слышал у вас наклеивается грандиозный проект - спектакль по Толкиену?

- Слух верен, но это все ж таки будет киноспектакль, то есть действие будет происходить не только на сцене, но и на большом экране. А называется он «О хоббитах, или Туда и обратно». Кстати, ставит его режиссер Олег Луценер. Прогоны на публику уже прошли, а официальная премьера еще впереди.

- Вы часом не Хоббита будете играть?

- Конечно, нет, но зато у меня сразу две роли: дракон Смог и предводитель гоблинов.

- А где будете играть?

- А вот это вопрос на засыпку. Нашему театру «Кино-спектакль» весной выделили помещение в центре Москвы, но этот старинный особняк требует капитального ремонта. Когда он завершится, я не имею понятия. Так что для начала, видимо, будем играть на арендованных площадках.

- В кино вы в последнее время снимались?

- Так получилось, что я со

своими болячками на пару лет вылетел из обоймы. Снялся в одном-единственном фильме «Царевна-лягушка», причем, вы не удивляйтесь, эту русскую народную сказку экранизировали в Германии.

- Вы Кошечка Бессмертного, наверное, сыграли?

- А кого же еще?! А моей партнершей, сыгравшей Бабу-ягу, была знаменитая голливудская порнозвезда Нина Хаген.

- Своей ролью довольны?

- Даже не знаю. Я же фильма еще не видел. Играть пришлось на английском языке, которым я владею, мягко говоря, не в совершенстве. Заранее знал, что озвучивать меня будет другой актер и, честно говоря, на все сто не выкладывался.

- Виктор Васильевич, давно хотел вас спросить, почему вы так кинематограф не любите?

- Откуда вы это взяли?

- Так вы же постоянно говорите, что кино - это дрянь, халтура и вообще не искусство!

- А как, по-вашему, можно относиться к тому, что заключительную фразу ты говоришь в первый же день съемок, а ее начало - спустя пару месяцев, к тому же в совершенно другом городе. Само собой к искусству это не имеет никакого отношения. У меня были случаи, когда я видел, что из моей роли намонтировал режиссер, то у меня волосы на голове дыбом становились.

- Думаю, к фильму «Господин оформитель», которому осенью стукнет четверть века, эти ваши слова не относятся?

- Конечно, нет, но этой роли у меня вполне могло бы и не быть. Валерий Белякович, руководитель «Театра на Юго-Западе», сказал, что он запрещает актерам сниматься в кино, пока мы не поставили на ноги театр. Так что я снимался тайком. Кстати, на мой взгляд, фильм должен был бы быть гораздо лучше.

- И как же такое могло произойти?

- Мало кто знает, что изначально Олег Тепцов снимал короткометражку, на которую

было выделено всего 50 тысяч рублей. Как он на эти смешные деньги умудрился снять полнометражную картину, не знает никто. Когда «Господина оформителя» увидел возглавляющий советский кинематограф Армен Медведев, то сразу распорядился выделить на доработку еще 250 тысяч. Тепцов доснял несколько сцен, многое перемонтировал и... фильм стал гораздо хуже.

- В рекламе с вашей колоритной внешностью вам сняться не предлагали?

- Предлагали, и не раз. У меня даже был такой случай. Я выступил в роли дирижера, три раза взмахнул режиссерской палочкой и получил за это 350 долларов. Согласитесь, неплохой приработок! Это была реклама какой-то недвижимости, и я рад, что ее по телевидению так и не показали. Знакомые режиссеры и сейчас периодически забрасывают удочку: «Витя, можно в хорошей рекламе сняться...» Я сразу отвечаю: «Нет, не надо».

- Знаю, что вы начинали снимать фильм как режиссер. Почему не воплотили свой замысел в жизнь?

- Я действительно написал сценарий по пьесе Альбера Камю «Калигула». Сделал полную режиссерскую разработку. Деньги на съемку даже нашел! Поехал смотреть натуру в Крым. И тут как раз доллар рухнул. Смета в итоге увеличилась почти в десять раз, и спонсор, разведя руками, сказал: «Извини, Витя, но мне сейчас не до кино». В будущем году я собираюсь поставить спектакль, но подробнее об этом, извините, распространяться не буду. Вдруг опять что-то не срассется.

- Как вы считаете, необходимо ли актеру образование?

- Вы, конечно, намекаете на то, что у меня его нет? Ну нет и нет. Поверьте, никаких комплексов по этому поводу я не испытываю. Как-то на досуге я проштудировал труд Станиславского «Работа актера над собой» и с удивлением

выяснил: все, что я делаю на сцене, имеет свои хитрые театральные термины, вот только лично мне помочь они ничем не могут. Кроме того, что теперь в беседе я могу вворачивать термины «сквозное действие», «сверхзадача»...

- Какая роль была для вас наиболее трудной, а какая наиболее легкой?

- Моя душа не принимала Хлестакова. Ну не понимаю я этого пройдоху и вертопраха, и все тут. А играть пришлось, кто же откажется от такой роли! А вот булгаковского Мольера, шекспировского Гамлета, Ланцелота в «Драконе» Евгения Шварца я играл с удовольствием. Знаете, я как-то задумался и понял, что судьба была ко мне очень благосклонна и мне грех на что-то жаловаться.

- Неужели никогда не жалели, что почти тридцать лет вы играли на окраине Москвы в совсем маленьком зале?

- Раньше нет, а вот сейчас, признаюсь, об этом изредка задумываюсь. Зато «На Юго-Западе» всегда аншлаги. А мне вот почему-то постоянно снится один и тот же кошмарный сон: я играю в полупустом зале, а зрители к тому же еще и выходят по ходу спектакля. А еще мне часто снится, что я забываю на сцене слова...

- Наяву у вас такое случалось?

- Да, как и у каждого актера. Как-то в чеховском спектакле из памяти выпал целый кусок. Весь ужас был в том, что пьеса была построена на двух расказах Чехова и моя конечная фраза являлась мостиком к параллельному действию. Помню, я нес жуткую отсебятину, но главную фразу все ж таки вспомнил.

- Вам когда-нибудь было страшно?

- Лет двадцать назад я чудом не погиб. Мы поехали под Марсель снимать фильм «Узник замка Иф». Был промозглый ноябрь, а я должен был, убегая из замка, плыть в холодной

воде (дублера во Францию не взяли из-за экономии бюджета). Нырнул с катера в тюремной робе, проплыл. А мне говорят, мол, все здорово, но на всякий случай надо еще дубль сделать. До катера после этого я еле доплыл, а подтянуться не могу. Меня пытаются вытащить за шкуру и не могут дотянуться. Чудом я тогда не утонул!

- Виктор Васильевич, знаю, что вы почти полтора года провалялись на больничной койке. Как чувствуете себя сейчас?

- Гораздо лучше. Болезнь вроде отступила. Надеюсь, надолго. Я знаю, что с туберкулезом люди живут десятилетиями, срок жизни у них не укорачивается. Были случаи, когда «тубики» доживали и до ста лет. Кстати, я недавно узнал, что палочка Коха живет во всех людях, но далеко не в каждом она активизируется. Здесь мне не повезло.

- Правда ли, что у вас нет машины?

- Действительно, нет. Езжу на метро.

- Есть ли у вас заветная мечта?

- Если говорить о земной мечте, то очень хочу съездить недельки на две на классную рыбалку, на которой уже не был несколько лет. Конечно, лучше в тайгу на любую сибирскую речку. Но я и в Подмосковье уже слишком давно не выбирался. Знаете, в свое время с удочкой все подмосковные водохранилища объездил. Сейчас с удовольствием вырвался бы на пару дней на Озернинское водохранилище. Там такие судаки водятся! А если мечтать по большому счету, то мне, как это ни банально, хочется побольше новых хороших интересных работ. И я верю, что их у меня будет еще немало. Пятьдесят - это ведь еще не старость.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ